

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ19-79СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.,
судей: Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Воронине М.А.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
адвоката Шулепова А.С.

потерпевшего А [REDACTED] представителя потерпевшего К [REDACTED]
- адвоката Картоева А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Комарова В.А. и адвоката Шулепова А.С. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 18 июля 2018 года, по которому

Комаров Вадим Алексеевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый
8 декабря 2014 года по ч.3 ст.30, пп. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 6
месяцам лишения свободы,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 115 УК РФ, по которой назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 20 % заработной платы, на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по ч.3 ст.30, пп. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по пп. «а, в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а, е, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 года № 92-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Комарову В.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 8 декабря 2014 года, окончательно назначено Комарову В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года 6 месяцев с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Срок наказания Комарову исчисляется со дня постановления приговора – с 18 июля 2018 года, зачтено время содержания его под стражей в период предварительного следствия с 21 мая 2015 года по 17 июля 2018 года и период отбытия наказания по приговору Никулинского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2014 года – с 4 июля 2014 года по 20 мая 2015 года.

Время содержания Комарова под стражей до вступления приговора в законную силу зачтено в срок отбывания наказания в тюрьме.

По делу разрешены гражданские иски. Взыскано с Комарова В.А. в качестве компенсации морального вреда в пользу потерпевших А [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] по 1000000 рублей.

По данному делу осуждены также Джулая В.В., Голубов Р.Р., Лабузов А.В. и Плотников Д.С., приговор в отношении которых вступил в законную силу.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А. об обстоятельствах дела, содержании приговора и доводах апелляционных жалоб, выступление адвоката Шулепова А.С., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Щукиной Л.В. об изменении приговора, Судебная коллегия

установила:

Комаров В.А. по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, признан виновным и осужден за:

- участие в банде и совершаемых ее нападениях;
- незаконное хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой;
- за разбойное нападение 20 октября 2011 года на потерпевшего А [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, с причинением тяжкого вреда его здоровью и за покушение на его убийство, квалифицированное как покушение на убийство более двух лиц, организованной группой, по найму, сопряженное с разбоем и бандитизмом;
- за умышленное причинение 24 октября 2011 года смерти К [REDACTED], а 15 ноября 2013 года - Б [REDACTED] т.е. убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, по найму, сопряженное с разбоем;

Преступления совершены в г.Москве при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Комаров просит об отмене приговора суда, ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела, которые заключаются в том, что, по его мнению, председательствующим судьей без достаточных оснований была распущена первая коллегия присяжных заседателей, а также было допущено нарушение его право на защиту, выразившееся в том, что не все доказательства были исследованы судом, без указания на конкретные доказательства.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Шулепов А.С. также указывает на незаконный роспуск коллегии присяжных заседателей и ограничение судом стороны защиты в представлении присяжным заседателями доказательств, не признанных недопустимыми, несмотря на неоднократные ходатайства об этом. К таким доказательствам адвокат относит показания свидетеля К [REDACTED] и потерпевшего А [REDACTED] на стадии предварительного следствия, в которых имелись существенные противоречия относительно их показаний в судебном заседании; считает, что отказ суда в

оглашении их показаний на следствии противоречит положениям ч.3 ст.281 УПК РФ.

Также полагает, что председательствующий по делу судья безосновательно, в отсутствие согласия на это стороны защиты удовлетворил ходатайство прокурора об исследовании вещественного доказательства - компакт-диска с видеозаписями, полученными в результате оперативно-розыскных мероприятий, и о допросе в суде в качестве свидетелей Ш [redacted], Д [redacted], К [redacted], С [redacted], Ц [redacted] и Б [redacted], показания которых не имели отношения к предъявленному обвинению, но могли вызвать предубеждение о виновности обвиняемых, и одновременно суд отказал в ходатайстве защиты об оглашении показаний не явившегося в суд свидетеля П [redacted], чьи показания были важны для защиты. Обращает внимание, что свидетель Ю [redacted] в своих показаниях довел до сведения присяжных заседателей информацию о том, что Комаров ранее находился в заключении, что также могло повлиять на формирование у коллегии присяжных заседателей мнения о виновности его подзащитного. Данные обстоятельства, по мнению адвоката, свидетельствуют о психологическом давлении на коллегию присяжных заседателей, обвинительном уклоне суда и предвзятости председательствующего судьи.

Полагает, что государственный обвинитель, игнорируя мнения председательствующего судьи, на протяжении всего судебного разбирательства оказывал незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, в том числе во вступительном слове допускал утвердительные суждения относительно виновности Комарова, при допросах свидетелей и исследовании иных доказательств.

Кроме того, выражает несогласие с действиями председательствующего судьи о рассмотрении ходатайств стороны защиты в отсутствие коллегии присяжных заседателей.

Также адвокат считает незаконным назначение Комарову наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, мотивируя тем, что по приговору от 8 декабря 2014 года на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года» от 24 апреля 2015 года в отношении него должна быть применена амнистия.

В возражениях на апелляционные жалобы представитель потерпевшего Камынина адвокат Картоев А.И., потерпевший А [redacted] и его представитель – П [redacted] просят приговор в отношении Комарова оставить без изменения, а жалобы, поданные в его защиту – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам жалоб нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пп. 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Как следует из материалов дела, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемыми, в том числе Комаровым, были заявляли ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, которые были удовлетворены судом в рамках предварительного слушания.

Доводы жалоб осужденного и адвоката о нарушении судом закона при роспуске первой коллегии присяжных заседателей, нельзя признать состоятельными.

Действия председательствующего судьи в полной мере соответствовали требованиям ч.3 ст.329 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что коллегия присяжных заседателей состояла из 14 человек (8 основных и 6 запасных), 5 февраля 2018 года присяжные заседатели № 4 и № 8 были отстранены от участия в рассмотрении дела в связи с тем, что скрыли сведения о своей прошлой судимости и привлечении к уголовной ответственности, а действия присяжных заседателей № 9,12, а кроме того и № 4 вне судебного заседания поставили под сомнение их объективность по рассматриваемому уголовному делу и они также были отстранены от участия в рассмотрении дела, при этом сторона защиты высказала согласованную позицию о необходимости их отстранения (стр.117-121 протокола).

В связи с тем, что количество выбывших присяжных заседателей (4) превысило количество запасных (2), решение председательствующего судьи о признании состоявшегося судебного заседания недействительным и об отборе новой коллегии присяжных заседателей является законным.

Новая коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением ст. 328 УПК РФ, из протокола судебного заседания следует, что сторонами было реализовано право на заявление мотивированных и немотивированных отводов, заявлений о тенденциозности коллегии сторонами не заявлялось.

Анализ протокола судебного заседания свидетельствует о том, что

рассмотрение уголовного дела осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием коллегии присяжных заседателей. Таким образом, доводы апелляционных жалоб о необъективности суда, обвинительном уклоне при рассмотрении уголовного дела материалами дела не подтверждаются.

Утверждения адвоката о том, что исследование доказательств, их представление коллегии присяжных заседателей проводилось с нарушением процедуры, по мнению Судебной коллегии, лишены оснований.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, ходатайства стороны защиты об исключении из числа допустимых ряда доказательств, в том числе результатов оперативно-розыскной деятельности, рассмотрены судом, как это и предусмотрено уголовно-процессуальным законом, в отсутствие присяжных заседателей и оставлены без удовлетворения, о чем имеются мотивированные решения.

Ходатайства стороны защиты об оглашении перед присяжными заседателями показаний потерпевшего А [REDACTED], свидетеля К [REDACTED], данных ими на стадии предварительного расследования, были разрешены судом с соблюдением ч.3 ст. 281 УПК РФ. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что существенных противоречий в показаниях данных лиц в судебном заседании с теми показаниями, которые они давали на следствии, что позволяло бы огласить эти показания в суде, не имеется. Сторона защиты в полном объеме реализовала свое право на непосредственный допрос указанных лиц перед присяжными заседателями.

Что касается оценки достоверности показаний потерпевшего А [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED], а также показаний иных лиц, на что указывается в жалобах, то это прерогатива коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами защитника о том, что свидетели Ш [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], Ц [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] были допрошены перед присяжными заседателями с нарушением уголовно-процессуального закона. Данные свидетели были допрошены в ходе предварительного следствия, включены в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание как свидетели обвинения, обладающие сведениями о фактах, доказанность которых, устанавливают присяжные заседатели, в частности, по обвинению в создании банды и участию в ней осужденных. С показаниями указанных лиц сторона защиты ознакомлена при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, и их предварительный допрос в отсутствие присяжных заседателей не требовался.

Доводы адвоката о незаконном отклонении председательствующим ходатайств об оглашении показаний не явившегося в суд свидетеля П [REDACTED], Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, судом принимались меры к вызову в судебное заседание свидетеля П [REDACTED], о допросе которого ходатайствовал адвокат Шулепов А.С., однако данный свидетель в суд не явился.

В отсутствие согласия стороны обвинения суд обоснованно отклонил ходатайство Комарова и его защитника об оглашении показаний П [REDACTED]. Исключительных обстоятельств, указанных в ч.2 ст.281 УПК РФ, дающих суду право принять решение об оглашении показаний, данных им ранее в ходе предварительного следствия, судом не установлено.

Несогласие стороны защиты с принятыми по заявленным ходатайствам решениями не свидетельствует о нарушениях закона при их разрешении.

Вопреки доводам жалоб, нет оснований полагать, что председательствующим судьей или государственным обвинителем оказывалось какое-либо воздействие на коллегия присяжных заседателей, повлиявшее на формирование их мнения о виновности осужденного. В соответствии с протоколом судебного заседания государственным обвинителем реализованы предусмотренные законом полномочия прокурора в уголовном деле, а в случаях, когда государственным обвинителем допускались отступления от установленного порядка предоставления доказательств, ему, как и стороне защиты, председательствующим судьей указывалось на недопустимость доведения по сведения коллегии информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам обвинения, а присяжным заседателям разъяснялось, что указанные обстоятельства не должны приниматься во внимание при вынесении вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания свидетель Ю [REDACTED] действительно, давая показания, сказал, что познакомился с Комаровым, когда тот находился в заключении. Однако следует отметить, что это был его ответ на вопрос самого Комарова об обстоятельствах знакомства. Кроме того, сведения из предыдущего приговора в отношении Комарова доведены до коллегии присяжных заседателей стороной защиты, при этом, председательствующий судья всякий раз останавливал выступающих и давал разъяснения присяжным заседателям не принимать во внимание данные о личности Комарова.

Судебная коллегия считает, что судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено всесторонне, полно и объективно, осужденным

Комаровым, как видно из протокола судебного заседания, доведена до сведения присяжных заседателей его позиция по делу.

Судебное следствие было закончено при согласии на это сторон, каких-либо ходатайств сторонами о дополнении судебного следствия не заявлялось и возражений против окончания судебного следствия, проводимого в присутствии коллегии присяжных заседателей, стороной защиты не высказывалось.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении прений сторон Судебная коллегия также не установила. Сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам свою оценку в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Вопросный лист и напутственное слово председательствующего отвечают требованиям ст.339 и 340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст.343 УПК РФ. Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Квалификация действий Комарова, за исключением осуждения его по п. «а,в» ч.4 ст. 162 УК РФ, является правильной.

Согласно вердикту коллегия присяжных заседателей признала доказанным, что не позднее 15 октября 2011 года Д [] принял предложение неустановленного лица за денежное вознаграждение лишить жизни А [], спланировал это нападение и поручил членам банды убить его.

Комаров и другие члены банды согласились лишить потерпевшего жизни за денежное вознаграждение, разработали план нападения, согласовали его с Д [], приготовили металлический прут и совершили нападение на А [] 20 октября 2011 года возле дома № 4 по ул. Молдагуловой в г.Москве.

Конкретные действия Комарова выразились в том, что действуя согласованно и заодно с другими членами группы, он согласился лишить жизни А [] за денежное вознаграждение, привлек к нападению еще одного члена группы, разработал план нападения, согласовал его с руководителем группы, получил информацию об А [], приготовил металлический прут, выполняя свою роль, прибыл на автомашине к месту нападения, дождался появления потерпевшего, напал на него и, полагая, что А []

скончался, забрал принадлежащий ему портфель и скрылся с места преступления, сообщив о выполненном задании руководителю группы.

Исходя из установленных присяжными заседателями обстоятельств, умысел на хищение имущества, принадлежащего А [REDACTED], у Комарова и других осужденных возник уже после совершения нападения на потерпевшего, когда они полагали, что лишили его жизни.

С учетом изложенного, действия Комарова по факту завладения имуществом потерпевшего А [REDACTED] следует квалифицировать как кражу чужого имущества, совершенную организованной группой, т.е. по п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, а из осуждения Комарова по факту покушения на убийство А [REDACTED] подлежит исключению квалифицирующий признак убийства – «сопряженное с разбоем». Вместе с тем, исходя из тяжести содеянного и фактических обстоятельств дела, оснований для смягчения Комарову наказания за покушение на убийство А [REDACTED]. Судебная коллегия не находит.

При назначении наказания осужденному за совершенные преступления, в которых он признан виновным, суд выполнил требования ст. 6,43,60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, его роль, данные, характеризующие его личность, иные заслуживающие внимание обстоятельства, отсутствие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Вместе с тем, доводы адвоката о необоснованном назначении Комарову наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ Судебная коллегия находит обоснованными, а приговор подлежит изменению, но с учетом ограничений, установленных ст. 389²⁴ УПК РФ.

Как видно из материалов дела приговором Никулинского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2014 года Комаров был осужден по ч.3 ст.30, п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, срок наказания исчислялся с 4 июля 2014 года.

24 апреля 2015 года, т.е. до вынесения 18 июля 2018 года Московским городским судом обжалуемого приговора, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации было принято Постановление «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», которое вступило в силу со дня его официального опубликования и подлежало исполнению в течение 6 месяцев.

Согласно п.5 данного постановления подлежали освобождению от наказания в виде лишения свободы осужденные, неотбытая часть наказания которых на день окончания исполнения настоящего Постановления составляла

менее одного года. Срок неотбытого Комаровым наказания составлял менее четырех месяцев.

Каких-либо ограничений для применения в отношении Комарова Постановления «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» не имелось.

Совершение Комаровым преступлений до его осуждения по приговору от 8 декабря 2014 года, не препятствует применению в отношении него указанного акта об амнистии по данному приговору, поскольку на день вступления в силу Постановления он не был осужден за преступления, на которые в силу ст.13 указанного Постановления не распространяется его действие.

При таких обстоятельствах назначение Комарову наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору Никулинского районного суда г.Москвы от 8 декабря 2014 года подлежит исключению из обжалуемого приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 18 июля 2018 года в отношении **Комарова Вадима Алексеевича** изменить.

Переквалифицировать его действия с п. «а,в» ч.4 ст.162 УК РФ на п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

Исключить из осуждения Комарова по ч.3 ст.30, п. «а,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «сопряженное с разбоем».

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.3 ст.30, пп. «а, ж, з» ч.2 ст.105, «а» ч.4 ст. 158, пп. «а, е, ж, з» ч.2 ст.105 и ч.3 ст.222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Комарову В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года 9 месяцев с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в течение которых установить ему следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязав его являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

Исключить из приговора назначение Комарову В.А. наказания по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Комарова В.А. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

